

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Корниенко Светланы Юрьевны
«Самоопределение в культуре модерна: Максимилиан Волошин – Марина Цветаева»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Работа Светланы Корниенко описывает не прямые способы выражения представления писателя о своем месте в писательской среде: через разное отношение к известным писателям и произведениям, через вымышленные разговоры из прошлого, через художественное «присвоение» мест и людей, которых писатель уподобляет себе. Каждому из способов посвящена отдельная часть работы, но все эти способы взаимосвязаны и так или иначе упоминаются на протяжении всего исследования. Предметом изучения служит творчество и самосознание Марины Цветаевой, и прежде всего — очерк памяти Максимилиана Волошина «Живое о живом», на примере которого можно рассмотреть названные явления. Но рамки исследования раздвинуты за счет изучения схожих элементов в других произведениях Цветаевой, а также в творчестве Волошина. Это оправдано тем, что Цветаева и Волошин на определенном этапе своей жизни составляли подобие дружеского литературного объединения.

Большое внимание уделено не только Волошину, но и другим писателям, как сочувственно, так и неприязненно настроенным по отношению к Цветаевой: В. Я. Брюсов, М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам и некоторые другие представлены на страницах работы с полнотой, достойной отдельных исследований. Это придает работе многомерность и глубину, но отчасти приводит и к дробности восприятия. То же можно сказать и об использовании пестрой терминологии многочисленных исследований, посвященных самосознанию писателей, их борьбе за высокое положение в писательской среде и в общественном сознании, а также способам непрямого выражения своей позиции в творчестве: несомненно, все это обогащает работу, но отчасти мешает полноценному воплощению в ней принципа «прекрасной ясности».

Работа Светланы Корниенко необычайно богата и по охвату исследования, и по широте привлеченных научных подходов. Особенной похвалы заслуживает полнота исследования современной Цветаевой периодической печати. Исследования круга чтения Цветаевой ведутся давно, но до сих пор не было попыток привлечь в полном объеме современную Цветаевой публицистику — не только прямо относящуюся к Цветаевой, но и все, что она могла прочесть.

Собранные материалы полноценно использованы в работе, а некоторые труднодоступные источники воспроизведены в приложении, что облегчает работу будущим исследователям.

Отметим наиболее ценные положения диссертации, следуя по главам. В первой главе рассматриваются представленные в «Живое о живом» цветаевские сценарии вхождения в литературу («утро славы» Байрона и Черубины де Габриак; пушкинское получение «лиры» от «побежденного учителя»; любовное завоевание по модели «Переписки Гёте с ребенком» Б. фон Арним), а также использование имен классиков и современных писателей (Анри де Ренье) для истолкования как своего положения, так и положения своих оппонентов в культуре: подспудно доказывается изначальная независимость Цветаевой от литературной программы журнала «Аполлон» и безосновательность притязаний эмигрантской критики на «Пушкинское наследство»: Пушкин принадлежит не «парнасцам», а «везувцам» (неологизм Цветаевой).

Во второй главе, содержательно вытекающей из первой, подчеркивается, что Цветаева в своих воспоминаниях не только нарушала пропорции явлений и меняла свои оценки, но и выдумывала целые эпизоды, травестирующие прошлое и насыщенные саркастическими отсылками к современной ситуации, в частности — к деятельности фельетониста А. А. Яблоновского. Подробно разбирается эпизод в «Живое о живом», где Волошин предлагает юной Цветаевой писать «стихи о России» под маской семнадцатилетнего «поэта Петухова»: «Брюсов напишет статью. Яблоновский напишет статью. А я напишу предисловие». Подробно описывается и стилистические доминанты сборника «Версты. I» (в частности, «хлыстовская» топика), и отношение к «русскому стилю» Брюсова, Яблоновского, Мандельштама, Кузмина и Радловой, партий «французов» и «немцев» в русском символизме и их продолжателей в эмигрантской печати. Разбираются отношения Цветаевой с Госиздатом и литературно-политическими корпорациями зарубежья. Становится понятно, что Яблоновский как функционер выступает жалкой эмигрантской пародией на Брюсова, но не пародируется ли аналогией с Яблоновским и сам Брюсов, тоже «перековавшийся» после революции?

Третья глава «Максимилиан Волошин: путешествие как обретение идентичности» должна быть особенно интересна исследователям Волошина (в частности — идея о роли Италии в культурно-психологическом освоении Коктебеля), но и для специалистов по Цветаевой предлагает любопытные аналогии. Действительно, известно, что Цветаева «осваивала» Москву постепенно и даже после создания культового цикла «Стихов о Москве» знала о московской старине меньше собственного мужа, например. По новизне материала и сложности объекта описания — это одна из самых интересных глав во всей диссертации.

В четвертой главе работа в какой-то степени возвращается к началу, включая и вопрос о пушкинском наследстве. Оторвавшись от вопроса об инициации Цветаевой в литературной

среде, Корниенко исследует более общий, а потому и более знакомый вопрос о позиционировании себя через другого, в какой-то степени — через систему ролевых «двойников». Автор работы настаивает, что это — особенность «человека модерна». Думается, это универсальный признак художественного мышления, но в пользу разбираемого положения можно сказать, что культура символизма придала идее «отражений» невиданный размах, унаследованный и постсимволистской культурой, хотя и на других основаниях (вместо расщепления идеи — расщепления культурных образов и т.п.).

Несмотря на то, что высокий уровень обобщения делает последнюю главу наименее оригинальной, она ничуть не уступает остальным главам по насыщенности материалом, оригинальности интерпретаций и другим параметрам. Особого внимания заслуживает отбор интерпретируемых Цветаевой личностей: Татьяна – героиня «Евгения Онегина», Казанова и Марсель Пруст. Несмотря на фундаментальные различия (литературная фикция, человек-легенда и современный писатель), все три образа трансформируются по схожим моделям, сближающим их с образом Пушкина и с авторским мифом самой Цветаевой.

Таким образом, рецензируемая работа, действительно, обладает научной актуальностью и новизной и отличается многообразием использованных методов, а ее автор, Светлана Юрьевна Корниенко, вне всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

07.01.2016

Войтехович Роман Сергеевич,
доктор философии (PhD) по русской литературе,
преподаватель отделения Славянской филологии Тартуского университета.
Рабочий адрес: Slaavi filoloogia osakond, Lossi 3, Tartu, Estonia 51003.
Тел.: (+372) 737 5228. E-mail: voitehh@ut.ee.